

АЛЕКСАНДРА АННЕНСКАЯ

Младший брат

RUGRAM

МОСКВА
2022

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А68

Анненская А.

А68 Младший брат / А. Анненская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 130 с. — (Жизни и судьбы).

ISBN 978-5-521-77608-5

Повесть «Младший брат» рассказывает об эгоистичной девочке Вере, которая после смерти матери привязывается к крохотному младшему брату и фактически заменяет ему мать. С этого времени она находит смысл жизни в заботе о близких.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-77608-5

© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

МЛАДШИЙ БРАТ

Глава I

— Как несносно ездить куда-нибудь с девочками! — недовольным голосом заметил тринадцатилетний гимназист, Митя Петровский, расхаживавший давно уже нетерпеливыми шагами по просторной столовой комнате. — Посмотри, — обратился он к младшему брату, занимавшемуся, за неимением лучшего дела, лазаньем на стол и под стол, — уже три четверти шестого; тетя просила приехать не позже шести, а они все еще изволят заниматься своим туалетом!

— Известное дело, девчонки! — вскричал Боря, шумно со-скакивая со стола, — пока они наденут по десять юбок, да расправят разные кантики, бантики, — умный человек может десять раз сойти с ума от скуки.

Вероятно, чтобы предохранить себя от этого ужасного несчастья, «умный человек» готовился возобновить свои гимнастические упражнения, но в эту минуту дверь отворилась и в нее вбежала прелестная восьмилетняя девочка.

— Наконец-то! — вскричал Боря.

— Да я давно готова, это все Веру не могли причесать, как следует, — отвечала девочка.

— А ведь ты, Жени, прехорошенькая! — заметил Митя, оглядывая девочку с ног до головы.

Братья редко говорят подобные комплименты своим сестрам, но надобно заметить, что Жени вполне заслуживала

лестное замечание брата. Трудно было себе представить более прелестную детскую головку, более изящную детскую фигурку. Голубое барежевое платьице как нельзя более шло к ее нежному, беленькому личику, ее ясным голубым глазкам, и длинным светло-русыми волосами.

— Ну, а я, Митя, какова? — раздался сзади нее голос, и Мите волей-неволей пришлось сравнивать двух сестер. Какая противоположность! Самый снисходительный судья не мог бы назвать бедную Верочку хорошенькой. Она была двумя годами старше сестры, и, несмотря на то, равного с ней роста; правое плечо ее было сильно поднято вверх, а правая лопатка выпячивалась назад; на длинном, худощавом лице ее очень некрасиво выдавался большой нос и широкий рот; смуглая, желтая кожа ее казалась еще желтее и смуглее от голубого цвета ее платья и от голубых бантов, украшавших ее темные жесткие волосы.

— Ты какова? — вскричал Боря, не дав брату времени ответить на вопрос сестры, — ты две капли воды похожа на лягушку!

— Гадкий! Злой мальчишка! Как ты смеешь так говорить! — закричала Вера, и сердитое выражение лица сделало ее еще некрасивее прежнего.

— Дети, дети, опять вы ссоритесь! Как вам не стыдно! — раздался кроткий голос Софьи Павловны Петровской, входившей в эту минуту в комнату вместе с мужем.

— Да, мама, Боря меня называет лягушкой; как он смеет! — тотчас же обратилась с жалобой к матери обиженная девочка.

— Борис, ты вечно дразнишь сестер, — строго заметил отец, — тебя стоит в наказание за это оставить дома!

— Ну, полно, друг мой, — успокоительно заметила Софья Павловна, боявшаяся, чтобы муж действительно не подверг мальчика слишком строгому наказанию; — он ведь это сказал в шутку, не со злости; они беспрестанно ссорятся и мирятся, — не стоит обращать на это внимания. Одевайтесь скорей, дети, — карета приехала, мы и так опоздали.

Боря, взглянув на отца, увидел по глазам его, что он не намерен противоречить матери, и в восторге, что грозившая беда миновала, быстро перекувырнулся вверх ногами, так же быстро поцеловал руку матери, и в один миг очутился в передней, куда за ним последовали все остальные.

Закутавшись в теплые шубы, теплые сапоги и теплые шарфы, семейство уселось в карету. Был второй день рождественского праздника, на дворе стоял сильный мороз, но дети не чувствовали холода; Боря с Жени находили даже, что в карете слишком душно и упростили отца позволить опустить одно стекло. Они оба были в самом возбужденном, веселом расположении духа; наперебой сочиняли разные глупости, хохотали, болтали, не умолкая ни на минуту. Митя принимал участие в их веселье, насколько ему позволяло его достоинство гимназиста второго класса. Софья Павловна с улыбкой удовольствия поглядывала на детей, и даже отец терпеливо переносил, что маленькие ножки Жени беспрестанно толкали его, а Боря чуть не сбил ему шапку с головы, бросившись смотреть на елку, зажженную в окне одного дома, мимо которого они проезжали.

Правда, детям было отчего радоваться: они ехали к своей тетке, Варваре Андреевне Баймаковой, на елку, и не только на елку, но еще на детский бал, который должен был начаться с восьми часов, когда елка погаснет. Да сих пор дети никогда еще не бывали на детских балах; они думали, что балы даются только для взрослых, и вдруг оказывается, что баловница-тетя устраивает бал для детей, — настоящий бал: с оркестром музыки, с угощением, с ужином. Тут было от чего придти в восторг, от чего было и волноваться, и радоваться!

Одна только Вера не разделяла этого веселья. Девочка сидела в углу кареты, молча и надувшись: она все еще не могла забыть обиды, нанесенной ей братом.

«Ишь как веселится! — думала она, с неудовольствием поглядывая на Борю, — как будто и не виноват! И папаша-то хорош: только пострадал, что накажет, да и забыл! А все мама

заступается! Конечно, как можно наказать любимого сынка, а что он меня обидел — не беда! Вот если Женьку — другое дело, а за меня никто не заступится... Что выдумал: лягушка! Сам-то очень хорош! Настоящий...» — и сердитая девочка придумывала разные, вовсе нелестные прозвища оскорбившему ее брату.

Карета ехала очень быстро и скоро остановилась перед домом Варвары Андреевны. Варвара Андреевна была женщина богатая, веселая, щедрая, никогда не жалевшая денег для удовольствия своих трех детей: Зои, Жоржи и маленькой Ади. Племянников она также очень любила, но особенной любимицей ее была хорошенькая Жени, хотя и к остальным детям она всегда была до баловства добра.

В этот раз у нее должно было собраться довольно многочисленное общество; не считая взрослых и совсем маленьких детей, приятелей четырехлетней Ади, танцоров и танцорок от семи до семнадцати лет приглашено было человек двадцать пять.

Войдя в переднюю, Петровские тотчас заметили по веселому гулу, доносившемуся до них из других комнат, что гостей собралось уже много. И в самом деле, все приглашенные на елку съехались, ожидали только их, чтобы засветить дерево.

Митя держал себя, как следует благовоспитанному гимназисту, и, стараясь скрыть свое нетерпеливое ожидание предстоящих удовольствий, любезно раскланивался и разговаривал с гостями; зато Боря и Жени до того ясно выказывали свое волнение, что едва отвечали на поцелуи Зои и Жоржи и чуть не забыли поздороваться с теткой.

Вера была взволнована не меньше их, но к ее ожиданиям примешивалось неприятное чувство: она сразу заметила, что и тетка, и Зоя встретили Жени нежнее, чем ее, что один из гостей заметил, обращаясь к ее матери: «Какая красавица ваша Женичка!», а другой сказал про ее братьев «Как они выросли, какие стали молодцы!» О ней никто ничего не говорил, ее никто не хвалил, никто особенно не ласкал, и сердито за-

вистливое чувство, с каким она поглядывала на других детей, еще больше портило ее некрасивую наружность.

Наконец, дверь в залу растворилась и дети веселой толпой побежали к ярко освещенному дереву. Красивая, роскошно убранная елка не удивила богатых петербургских детей; они мельком взглянули на дерево и обратили главное внимание на стол с подарками; каждый из приглашенных гостей нашел свое имя на билете, прикрывавшем или игрушку или книгу, или какую-нибудь хорошенькую безделушку. Вера прежде всех отыскала свой подарок: это была книга в красивом переплете, с хорошенькими, раскрашенными картинками. В первую минуту девочка очень обрадовалась: она любила читать, а в особенности любила рассматривать картинки; но вдруг глаза ее упали на Жени, вынимавшую в эту минуту из картонки богато одетую куклу, с длинными черными волосами, — и вся ее радость исчезла.

«Видно, что любимица: вон какую чудную куклу ей пода-рили!» — подумала она и, небрежно бросив книгу на стол, по-дошла к сестре.

Жени, в восторге от полученного подарка, бросилась всем его показывать. .

— Боря! — кричала она, подбегая к своему любимому брату, — посмотри, какую прелесть мне подарили! А у тебя какая игрушка?.

— Вот выдумала — игрушка! — с презрением отвечал Боря, — точно я маленький! Тетя знает, что в мои годы игрушки уже не занимают... Посмотри, какую славную книгу она мне подарила!

Жени с недоверием посмотрела на своего мудрого брата, равнодушно повертела в руках его книгу и пошла хвастать своим сокровищем перед девочками. Вера также слышала слова Бори и они утешили ее.

«Может быть, тетя и в самом деле подарила мне книгу, а не куклу, потому, что я умнее Жени», — подумала она и снова возвратилась к своему подарку. — «А ведь Борина книга боль-

ше и толще», — опять мелькнуло в голове ее и, воспользовавшись тем, что брат ее отошел от стола, она быстро смирала обе книги: действительно, Бороина была пальца на два больше и значительно толще ее. На душе завистливой девочки снова стало грустно.

Барвара Андреевна увидела недовольное выражение лица племянницы и подошла к ней.

— Ну что, Верочка, — ласковым голосом спросила она, — угодила ли я тебе? Нравится ли тебе твоя книжка?

— Бороина больше! — вместо благодарности отвечала девочка.

— О книгах судят не по величине, а по тому, что в них написано, — несколько недовольным голосом заметила Барвара Андреевна и отошла от девочки, думая про себя, что у нее отвратительный характер.

Рассматриванье подарков и разговоры о них так заняли детей, что они почти не заметили, как свечи на елке догорели; надобно было приняться за обрывание с дерева конфет, и вместе с последним яблочком, снятым с ветки Жоржем, погасли и последние две свечки. Детям вдруг стало как-то грустно при виде темного, пустого дерева, и они в раздумье стояли вокруг него.

Барвара Андреевна тотчас заметила это настроение гостей своих и поспешила рассеять его.

— Ну, господа, — громким, веселым голосом произнесла она, — милости просим в столовую, напейтесь чаю и приготовьте ноги: сейчас заиграет музыка!

Дети с удовольствием последовали приглашению любезной хозяйки, и только младшие из них долго засиделись за бутербродами и сладкими печеньями, поданными к чаю; старшие же спешили допить свои чашки и вернуться в залу, откуда уже доносились звуки настраиваемых инструментов.

Бал удался, как нельзя лучше; сказать по правде, он шел не совсем так, как идут балы для взрослых; многие дамы бежали, вместо того чтобы танцевать, многие кавалеры ни за что не

